№ 3

Къ Русской Молодежи



Насъ окружаютъ исключительныя событія и мы такъ къ этой исключительности привыкли, что не даемъ себѣ труда къ ней присмотрѣться и сдѣлать выводы, полезные для разъясненія сомнѣній и отысканія правильныхъ путей.

Обратимъ свои взоры, напримѣръ, къ чрезвычайно характерной эволюціи эмигрантскихъ надеждъ и настроеній. Углубимъ въ нее наше вниманіе и намъ откроются, быть можетъ, тѣ скрытые горизонты, за которыми лежитъ еще невѣдомый спасительный путь.

Современные намъ общественные дѣятели, какъ русскіе, такъ и иностранцы, замѣчательны узостью взглядовъ и вся ихъ работа сводится лишь къ поискамъ личной извѣстности и матерьяльныхъ выгодъ. Предвидѣть, какъ это всѣмъ ясно нынѣ, они ровно ничего не умѣютъ и поочередно сходятъ со сцены, разочаровывая массы не только въ собственной персонѣ, но и въ идеологіи, которую они выставляли предъ людьми, какъ ключъ къ потерянному міромъ счастью. Въ худшемъ случаѣ, идеологія эта есть пустая ложь, въ лучшемъ — **этапъ,** который, не заключая въ самомъ себѣ спасительнаго выхода, все же является ступенью, приближающей насъ къ спасительной цѣли.

Бросимъ теперь взглядъ на пройденный нами въ эмиграціи путь и посмотримъ, что было въ нашей бѣженской жизни ложью и что этапами на пути къ возрожденью.

Всѣмъ памятна растерянность бѣженскихъ умовъ въ

первые дни. Никто не разбирался въ томъ, что случилось. Инымъ казалось, что военное пораженіе бѣлаго фронта есть конецъ всему. Интеллигентскіе мистики предсказывали близкую кончину міра. Другимъ мерещились новые фронты, иностранная интервенція, блокада и прочіе пути давленія на большевиковъ. Во всякомъ случаѣ, всѣ считали единственно правильнымъ противопоставлять что то стихійному бѣгу революціи и какой то искусственной плотиной задерживать его потокъ, не думая о томъ, что препятствія, быть можетъ, отлько концентрируютъ его силы. Большинство, впрочемъ, лишь болтало языкомъ, на дѣлѣ же предпочитало отдыхъ на лагерномъ пайкѣ вдали отъ какихъ бы то ни было фронтовъ.

Но вотъ, среди хаоса бѣженскихъ умовъ, начали появляться маленькіе мыслящіе центры. Начинаютъ прокладываться новые идеологическіе пути. Старыя эс - эровскія, кадетскія и прочія демократическія теченія интересуютъ уже только тѣхъ, кто разсчитываетъ на матерьяльную отъ нихъ поддержку. Теченія эти явно ложны и держатся только въ періодъ смуты захваченными у казны деньгами. Они падутъ, какъ только прекратятся средства, а потому ихъ можно оставить совершенно въ сторонѣ отъ нашего разбора. Надо признать, что эмиграція, не смотря на всю свою растерянность и неспособность къ единомыслію, въ большинствѣ своемъ на старыя либерально - прогрессивныя приманки не пошла. Ощупью, не отдавая себѣ яснаго отчета въ томъ, что именно намъ нужно, она вступила на путь нѣкоторой эволюціи и проходитъ его этапъ за этапомъ, медленно приближаясь къ правдѣ.

Вскорѣ, послѣ крымской эвакуаціи, сдѣлана была первая попытка, объединивши умѣренно - прогрессив-

ный эмигрантскій элементъ, зародить спасительное движеніе, поставивъ его внѣ крайностей, рожденныхъ тѣмъ женіе, поставить его внѣ крайностей. Въ Парижѣ собрались люди, претендовавшіе на тонкое пониманіе загадки, для которыхъ монархисты и большевики казались одинаково страшными и для которыхъ европейскіе трафареты и шаблоны продолжали быть цѣнностью, спасительной для Россіи. Рѣшительно высказавшись противъ большевиковъ и монархистовъ и принявъ по адресу первыхъ грозныя, но безсильныя, резолюціи, съѣздъ разошелся, оставивъ послѣ себя органъ, громкій по названію, но незамѣтный по значенію, — Національный Комитетъ. Это была послѣдняя, чисто интеллигентская попытка, создать что-то на принципахъ Европы, попытка, явно обреченная на неуспѣхъ, ибо всѣмъ было ясно, что интеллигенція органически способна лишь на негативную, безсозидательную работу. Это послѣднее интеллигентское твореніе — Національный Комитетъ, увялъ съ первыхъ дней, хотя номинально существуетъ до сихъ поръ, не только не разрѣшивъ поставленной себѣ задачи объединенія русскихъ заграницей, но и не собравъ за собой сколько - нибудь замѣтной группы вообще.

Несмотря на ничтожный результатъ, съѣздъ этотъ все же явился **первымъ этапомъ** въ бѣженскомъ пути къ уразумѣнію правды, опредѣленно выявивъ, что на заѣзженныхъ лозунгахъ погубившей Россію прогрессивной интеллигенціи русскіе люди объединиться не могутъ и не хотятъ, что въ русскихъ людяхъ заграницей явился проблескъ новой, неоформившейся пока, психологіи. И этотъ проблескъ былъ отказъ отъ «завоеваній», на которыхъ такъ или иначе строилъ свою идеологію Національный Комитетъ. Инстинктомъ почуяла бѣжен-

ская масса, что въ этихъ «завоеваніяхъ» кроется главный обманъ, ради котораго интелигенція собственными руками погубила государство. И эмиграція почувствовала жажду хотя бы путемъ отказа отъ всѣхъ своихъ интеллигентскихъ мечтаній и бореній вернуть то, что потеряла. Это было рефлективнымъ, судоржнымъ движеніемъ души. Не было еще мысли объ учетѣ тѣхъ поучительныхъ элементовъ, что дала намъ русская катастрофа. Первой, безотчетной мыслью, было — вернуть хотя бы только старое, вернуть такимъ, какимъ оно было, со всѣми погрѣшностями и недочетами, но за то съ 20-мъ числомъ, съ налаженнымъ транспортомъ и валютой. Все это выразилось въ одномъ словѣ — Царь. До тѣхъ поръ, борясь съ большевиками, этого слова не произносили. Оно произносилось только во время попоекъ въ ростовскихъ и прочихъ ресторанахъ среди битья зеркалъ и посуды. Теперь оно было произнесено въ трезвомъ видѣ и съ импульсомъ къ дѣйствію. Такое настроеніе зародилося повсюду и одновременно. Въ разныхъ странахъ Европы, Азіи и Африки русскіе заговорили о Царѣ. Гдѣ то на одномъ изъ острововъ Средиземнаго моря образовалось даже общество имени Кузьмы Минина, ставившее цѣлью «умолить» старшаго изъ Великихъ Князей выступить теперь же для спасенія Россіи. Не взвѣшивали обстановки, не учитывали отсутствія подготовки. Слово Царь, а за неимѣніемъ Царя, — Великій Князь, казалось магическимъ кличемъ, отъ котораго мгновенно должны были пасть всѣ враги и разсѣяться преграды. Отовсюду, гдѣ только оказался русскій человѣкъ, послышалось одобреніе этой примитивной въ сущности своей идеи, но въ растерянности первыхъ бѣженскихъ дней не шли въ голову размышленія, требовавшія напряженія умственныхъ силъ.

Жажда **простѣйшаго и скорѣйшаго** рѣшенія обезпечивала успѣхъ и первый съѣздъ монархистовъ прошелъ съ чрезвычайнымъ подъемомъ, родивъ во всѣхъ русскихъ эмигрантскихъ кругахъ довольно прочныя надежды. Это былъ — второй этапъ, слѣдующая ступень къ разрѣшенію загадки.

Какъ бы ни была примитивна эта попытка искать спасенія въ чистомъ консерватизмѣ, она, во всякомъ случаѣ, выявила отрѣшеніе несомнѣннаго большинства русскихъ отъ прогрессивныхъ, хотя бы и умѣренныхъ, идей.

Это консервативно - монархическое движеніе захватило почти всеобщія симпатіи, проникнувъ и въ среду Арміи Врангеля, не смотря на всѣ его усилія поддерживать въ ней аполитичность и вѣру только въ него одного.

Успѣхъ монархической идеологіи, возрождавшей среди нищей эмиграціи образы дорогого сытаго прошлаго, окрылилъ тѣхъ, кому естественно было этимъ движеніемъ интересоваться, вызвавъ съ ихъ стороны попытку овладѣть движеніемъ и занять въ немъ почетное мѣсто. Обществу Кузьмы Минина не пришлось умолять старшаго изъ Великихъ Князей, тѣмъ болѣе, что и страшинство это толковалося различно. Великій Князь Кириллъ Владиміровичъ самъ объявилъ монархическое движеніе подчиненнымъ ему въ качествѣ Блюстителя Престола. Это выступленіе, не усиливая шансовъ на спасеніе Россіи, лишь разбудило дремавшее честолюбіе среди извѣстнаго круга лицъ, которыя жадно ухватилися за претендента, видя въ немъ не столько спасеніе Россіи, сколько средство для успѣшнаго продолженія своей собственной карьеры.

Мыслящая часть бѣженства, справедливо почувство-

вавъ несерьезность и неплодность этого выступленія, продолжала медленное и терпѣливое продвиженіе къ истинному разрѣшенію вопроса, оставивъ при Кириллѣ только нетерпѣливыхъ честолюбцевъ и слѣпцовъ, полагающихъ спасеніе въ звучныхъ рескриптахъ, громкихъ словахъ и высокихъ титулахъ. Болѣе здоровое монархическое движеніе не довольствовалось произнесеніемъ, несомнѣнно обаятельнаго для русскаго монархиста, слова Царь, но стало взвѣшивать и пересматривать уроки революціи и бѣженства, учитывать обстановку и настроенія, какъ въ Россіи, такъ и заграницей. Любовное восхваленіе всего стараго, которымъ монархисты ограничились попервоначалу, стало уступать мѣсто болѣе серьезнымъ мыслямъ. Не все въ прошломъ было хорошо. Стали думать о необходимости использованія для будущаго того, чему непреложно учила новая обстановка. Признали вредъ закрѣпощенія Церкви подъ административной опекой государства; вредъ отчужденія Царя отъ народа; вредъ централизаціи административнаго управленія; вредъ насильственной русификаціи окраинныхъ государствъ, какъ Финляндія и Польша, и многое другое. Пересмотрѣли исторію Русскаго Государства, перечитали заново труды ея лучшихъ людей и обнаружили вдругъ, что большая доля русскаго несчастья произошла отъ искаженія нашего историческаго быта. Открылись глаза на то, что народъ русскій шелъ **своимъ, самобытнымъ, національнымъ** путемъ, а образованный, такъ сказать руководящій, классъ, — путемъ **чужимъ, безнаціональнымъ.** Въ результатѣ, расхожденіе между руководящимъ и руководимымъ слоями оказалось такъ велико, что государство неминуемо должно было пасть. И поняли, наконецъ, что февральская революція была бунтомъ интел-

лигенціи противъ Царя, а октябрьская, — бунтомъ народа противъ интеллигенціи. Къ несчастью, этотъ народъ былъ представленъ чернью и не его вина, что, свергнувъ въ лицѣ Временнаго Правительства власть расшатавшей Россію интеллигенціи, онъ не управился съ собою самъ, а попалъ въ кабалу къ интернаціональнымъ мошенникамъ, съумѣвшимъ въ своихъ видахъ использовать его темноту.

Разбираясь въ грѣхахъ прошлаго, вспомнили и о томъ, что съ тяжелой руки Петра русская отеческая царская власть стала мѣнять свою психологію подъ вѣяніями Европы и русское **отеческое** самодержавіе выродилось въ чуждый Россіи **западный абсолютизмъ.**

Такимъ образомъ, прогрессъ здоровой монархической мысли достигъ нѣкоторыхъ положительныхъ результатовъ. Осуждены были ошибки прошлаго и, казалось, можно было бы всѣмъ на этомъ сговориться. Но сговориться интеллигенція не способна. Характеризующая ее психологія раздѣленія живетъ въ ней и понынѣ. Каждый считаетъ себя непогрѣшимымъ авторитетомъ и мечтаетъ о Россіи ради полученія министерскаго портфеля.

Нужно было найти вождя, который могъ быть принятъ всѣми. Имя этого вождя произносилось сначала потихоньку, на него лишь намекали, потомъ заговорили громче. Безотчетно сознавалось, что монархическое движеніе было лишь **очереднымъ этапомъ,** что устоять на немъ, не предпринимая дѣйствій, — нельзя. Нужно было или дѣйствовать или перейти на **слѣдующій этапъ.** Первое въ обстановкѣ бѣженства было невозможно. Оставалось второе. Было громко названо имя Великаго Князя Николая Николаевича, обаяніе котораго, какъ бывшаго вождя побѣдоносныхъ Русскихъ Армій, сохра-

нилося еще въ Россіи и заграницей, и все спасеніе было объявлено въ немъ.

Характернымъ является то, что это спасеніе видѣли **въ каждомъ этапѣ,** не замѣчая, что это **лишь звено,** можетъ быть, очень длинной цѣпи, и полагали въ немъ конечный выходъ.

Но вокругъ Николая Николаевича, такъ же, какъ и вокругъ Кирилла, засуетились старые честолюбцы въ надеждѣ вернуть чины и ордена. Притокъ средствъ въ казну Великаго Князя вскорѣ оказался крайне вялымъ, что обнаружило отсутствіе **настоящаго** порыва, а борьба Николая Николаевича съ Кирилломъ Владиміровичемъ раскрыла рознь въ Царской Семьѣ. Чтобы поддержать падающее настроеніе среди своихъ адептовъ, Кириллъ рискнулъ поставить на карту святое для монархистовъ Царское Имя и объявилъ себя Императоромъ. Актъ этотъ имѣлъ значеніе возбуждающаго средства, которое вспрыскиваютъ въ умирающій организмъ, чтобы искусственно поддержать его еще нѣкоторое время. Схватка двухъ Князей взаимно подрываетъ ихъ силы и авторитетъ. Къ счастью, борьба между ними происходитъ заграницей, а потому не вызываетъ особо вреднаго соблазна въ самой Россіи. Перенесеніе этой борьбы на Русскую территорію вызвало бы несомнѣнное кровопролитіе, которое угасило бы ореолъ Царской Власти въ глазахъ всѣхъ. А потому необходимо, чтобъ эта борьба была изжита заграницей. Для ускоренія этого процесса нужно дать обѣимъ сторонамъ безстрастную оцѣнку. Сдѣлаемъ это въ краткихъ словахъ.

Кириллъ возглавляетъ группу людей, отвергающихъ основы русскаго національнаго быта: Православіе и отечески - самодержавный строй, давая имъ въ своей **оффиціозной** литературѣ наименованіе «отжившихъ фе-

тишей» и выставляя вмѣсто нихъ все тотъ же европейскій бездуховный **абсолютизмъ**, навязанный Русскимъ Царямъ противъ ихъ воли бюрократическимъ окруженіемъ, и поставившій Россію на обще - европейскій путь — отъ абсолютизма къ конституціонализму и далѣе къ соціализму, — путь, приведшій Россію къ катастрофѣ. Знамя «легитимизма», поднятое Кирилломъ, вовсе не имѣетъ приписываемаго ему спасительнаго значенія, ибо Россія жаждетъ торжества **духа,** а не буквы, и послѣдняя, логически блюдя незыблемость закона, въ правѣ будетъ требовать напримѣръ, прежняго административнаго закрѣпощенія Церкви и вообще отмѣны всего, чему научила насъ наша великая бѣда. Это есть чистая реакція, которая приведетъ насъ къ повторенію смуты.

Николай Николаевичъ стоитъ во главѣ теченія болѣе вдумчиваго и терпѣливаго. Оно старается продумать переживаемые уроки, взвѣсить и учесть то новое, что даетъ намъ текущая жизнь заграницей и въ Россіи. Оно стремится къ возстановленію честныхъ понятій, но видитъ спасеніе лишь въ реставраціи, не въ новомъ творчествѣ, а **въ подправленіи стараго.** Руководители этого теченія идутъ впередъ съ повернутой назадъ головою.

Такимъ образомъ, какъ то, такъ и другое теченіе, характеризуется тягой къ прошлому съ тою разницей, что у однихъ эта тяга до извѣстной степени разсудительна, а у другихъ безрасудна. Какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ руководящимъ элементомъ являются изжившіе себя старые авторитеты, которые въ свое время не съумѣли уберечь Россіи, а теперь думаютъ ее спасти, сражаяся между собой за первыя мѣста. **Партійность,** проникающая русскую эмиграцію, включительно до Царской Семьи, уничтожаетъ всякія надежды . . .

Партійному раздѣленію и враждѣ честолюбій придетъ конецъ лишь тогда, **когда все старое умретъ** или сойдетъ со сцены, а на его мѣсто станетъ **молодое.** Въ мимоидущихъ событіяхъ мы должны видѣть **только этапы** нашего пути къ прозрѣнію, къ уразумѣнію того, что насъ дѣйствительно спасетъ. Такими этапами въ нашей эмигрантской жизни были: заграничные учредиловцы, Національный Комитетъ, монархическіе съѣзды, а теперь **Великокняжескій Авторитетъ.** Поставлено на карту лучшее, что намъ осталось отъ прошлаго, — Великій Князь Николай Николаевичъ. И это есть послѣдняя ставка старшаго поколѣнія. Больше у нихъ ничего нѣтъ. И когда эта ставка будетъ бита въ междоусобной схваткѣ Великихъ Князей, которые неминуемо падутъ, **уничтоживъ другъ друга,** — тогда рушится все старое и **придетъ молодое.** Подвигъ спасенія Россіи ляжетъ на наши плечи.

Молодые! Нужно **создать себя для этого подвига,** нужно готовиться къ нему. Оставьте дансинги, кинематографы и бары. Каждое мгновенье приближаетъ васъ къ отвѣтственному историческому моменту. Трудъ возрожденія требуетъ взоровъ, устремленныхъ **только впередъ,** а вы пьете за прошлое на годовыхъ училищныхъ и прочихъ юбилейныхъ обѣдахъ и торжествахъ, **оглядываясь назадь,** на минувшія красоты. Пусть старики утѣшаютъ себя юбилейною трапезой и старой цыганской пѣсней. Знайте, что всѣ эти воспоминанія только **разслабляютъ.** Не думайте о прошломъ, какъ бы оно ни было хорошо. Мемуары есть знакъ импотенціи. Кто сѣлъ за мемуары, тотъ для новаго творчества умеръ безвозвратно. Нужно **напряженно думать о будущемъ, а не о прошломъ, — чтобы не спотыкаться, надо смотрѣть только впередъ.** Надо дать себѣ отчетъ въ лежа-

щихъ передъ нами путяхъ и найти путь дѣйствительнаго спасенія.

Что есть сей путь спасенія? Старые говорятъ: интервенція, бѣлое завоеваніе, блокада; иные изъ интеллигентовъ подсказываютъ — соглашательство. Но молодые должны твердо усвоить, что: 1. Иностранная интервенція докажетъ нашу полную безпомощность и дряблость. Она отдастъ насъ въ руки иностранцевъ и повлечетъ не освобожденіе Россіи отъ интернаціональной кабалы, но лишь замѣну Интернаціонала Коммунистическаго, Интернаціоналомъ Капиталистическимъ. Какъ рабу, третируютъ сейчасъ Россію евреи - коммунисты, — какъ рабу, будутъ третировать ее и англичане - капиталисты.

2. Бѣлое завоеваніе приведетъ къ власти **реакціонный** и **спекулятивный** элементъ, а ломка установившагося въ Россіи административнаго аппарата — къ хаосу и новой смутѣ.

3. Блокада душитъ не только коммунистовъ, но и самое Россію.

Путь спасенія лежитъ въ уничтоженіи партій, въ Національномъ, Безпартійномъ Единствѣ, **въ революціонномъ сверженіи коммунистическаго интернаціонала русскимъ націонализмомъ.** Не борьба съ революціей (легитимизмъ), а овладѣніе ею и направленіе ея въ національное русло завершитъ русскую смуту и вернетъ Россіи утраченный ею національный самобытный ликъ, независимую Церковь, Царя - Отца и дѣтище - народъ.

Надо считаться съ тѣмъ, что ломка установившагося въ Россіи совѣтскаго административнаго аппарата невозможна, она привела бы къ полной анархіи и хаосу. Нужно лишь сверженіе Совнаркома и замѣна интернаціоналистовъ націоналистами. Административный со-

вѣтскій аппаратъ, какъ временная форма правленія, долженъ быть сохраненъ, ибо **нечѣмъ** его **замѣнить.** Мгновенное возстановленіе дореволюціонной администраціи, не говоря о ея недостаткахъ, есть невыполнимая фантазія, та же мечта о прошломъ. Надо считаться съ дѣйствительными возможностями, а не мечтать. Надо помнить, что деревня 7 лѣтъ живетъ самостоятельною жизнью, не повинуясь никакой власти, но борясь съ нею. **Диктатура безпартійныхъ націоналистовъ** въ союзѣ съ независимою **Церковью** и самоуправляющеюся **деревней** приведетъ страну къ **Земскому Собору,** который возстановитъ въ Россіи ея историческій самобытный патріархальный строй. Съ выборными отъ народа сельскими и городскими **старѣйшинами,** а не съ парламентскими демагогами, будетъ строить **новую Россію** Самодержавный Русскій Царь.

На молодежи, собирающей нынѣ техническій и дѣловой опытъ заграницей, будетъ лежать трудъ экономическаго возрожденія страны, въ развитіи ея культурныхъ силъ и использованіи нетронутыхъ еще природныхъ богатствъ, щедро разсыпанныхъ по великому россійскому простору. Не иностранными концессіями, а собственною патріотической предпріимчивостью должна быть поднята Россія изъ вшей и нищеты. Блюдите себя отъ **спекулятивнаго психоза,** вырабатывая въ себѣ дѣловитость **американской складки.**

Русская эмиграція стоитъ передъ новымъ этапомъ. Великокняжескій авторитетъ изживаетъ себя въ междоусобной схваткѣ. Съ его паденіемъ должна исчезнуть неотдѣлимая отъ стараго поколѣнія партійность, дробящая наши силы. Рѣшающее слово будетъ за молодыми. Среди нихъ не будетъ партій. **Братство** объединитъ ихъ на новомъ **созидательномъ** пути. Близятся отвѣтствен-

ные для новаго поколѣнія дни. Думайте надъ этимъ и **готовьтесь.** Пріученные думать, что старшіе все сдѣлаютъ безъ васъ, вы ведете легкомысленную **безотвѣтственную** жизнь, полагая будущее спасеніе въ старыхъ рухнувшихъ авторитетахъ. Вы не готовы, а отвѣтственные для васъ дни приближаются съ каждымъ мгновеньемъ. Что вы дѣлали до сихъ поръ ? Если у васъ было прошлое, — вы жили въ сладкихъ воспоминаніяхъ о немъ. Если его не было, — ловили моменты здѣсь въ странахъ, снисходительно взирающей на насъ заграницы, понемногу забывая о Россіи.

Будущее ваше и Россіи въ значительной степени въ вашихъ рукахъ. Пересганьте считать себя учениками — не съумѣвшихъ уберечь Россію, провалившихся нынѣ, — учителей. Предъ вами выборъ: быть лишь обывателями «просвѣщенной» заграницы или же участниками возрожденія Россіи, которой будетъ дано обновить душу кипящаго въ матерьяльныхъ страстяхъ человѣческаго рода . . .

Богъ да благословитъ васъ на этотъ послѣдній путь.

БРАТСТВО ИСТИННАГО ВОЗРОЖДЕНІЯ

Мартъ 1925 года.

Парижъ.

Интересующихся затронутыми здѣсь вопросами просятъ писать:

M-r. Alexis Guering, 9, rue Sidi-Zohair, Tunis (France-Tunisie).